

Дорогой Яап, дорогие друзья,

Возможность приветствовать таких важных гостей в нашей столице, в Таллинне, является честью и для моей родины, и для меня лично.

В последнее время мы видели, что будущее европейской архитектуры безопасности вновь стало темой обсуждения и в НАТО, и в более широких кругах. Это верно тем более по той причине, что недавние события в Грузии поколебали основы системы безопасности Европы, на которые должны опираться все наши решения, что оказало неблагоприятное воздействие на наше общее чувство защищенности. Кроме того, опять стало понятно, что Европа должна инвестировать в свою безопасность, в противном случае последствия могут быть очень серьезными.

Мы – по крайней мере здесь, в Эстонии – считаем, что в основе безопасности в Европе должны по-прежнему находиться принципы правового государства, свободы, демократии и прав человека. Организация безопасности, которая не опирается на эти ценности, на мой взгляд, обречена на провал. Потому что защиты чего мы еще ждем, если не наших ценностей? Да, конечно, защитить себя хочет каждое государство, в том числе и Северная Корея. Но от нас, от демократических стран, в которых правительства должны отчитываться перед избирателями и нести ответственность перед законом, можно обоснованно требовать защиты лишь тех государств, которые разделяют наши ценности.

К сожалению, мы живем в таком мире, в такой Европе, где далеко не все признают принципы демократии, правового государства и прав человека. Некоторые готовы открыто поставить эти принципы под сомнение и даже нападать на них. По этим и другим причинам я убежден, что нам следует расширить традиционное понимание демократического мира.

Дорогие друзья,

Поскольку мы собрались здесь по случаю консультаций НАТО – Украина на высшем уровне, я хотел бы поднять некоторые важные вопросы, касающиеся будущего НАТО.

Европа оставалась свободной и в ней царил мир, прежде всего, благодаря тому, что НАТО успешно выполняло свою функцию краеугольного камня европейско-атлантической безопасности. Мы забываем об этом. Только когда базирующееся на принципах правового государства и либеральных демократических ценностях трансатлантическое сообщество остается единым, мы способны обеспечить свою свободу и поддержать устремления других. Чтобы Европа оставалась свободной, НАТО должно оставаться гарантом безопасности в беспрерывно меняющемся международном сообществе. Таким гарантом не может стать никакая иная организация.

Эти и другие причины заставляют нас вновь смотреть на НАТО как на первичный источник безопасности – понимание, которое здесь и в других регионах ослабело после проходивших десять лет назад дебатов *“Out of area or out of business”* – тогда мы считали, что по крайней мере в Европе пришла «эпоха вечного мира» по Канту.

Дамы и господа,

Не меняя задач НАТО, а приспособив возможности НАТО таким образом, чтобы мы могли противостоять новым опасностям, мы способны обеспечить положение, при котором основная функция НАТО – коллективная безопасность – будет восприниматься серьезно и в свете будущих вызовов. Без сомнений, вызовы сегодняшнего подверженного процессу глобализации мира становятся все сложнее, многограннее и асимметричнее. И все же это не означает, что прежние симметричные вызовы просто испарились, как понимание Карла Маркса о государстве.

Именно поэтому НАТО должно продолжать собственную реорганизацию. Трансформация необходима для выполнения нашей основной задачи, а не для ее изменения, для того, чтобы защитить свою общую безопасность, независимо от точки угрозы. Направление силы (*force projection*) и обеспечение ее устойчивости на больших расстояниях играет для нашей безопасности важную роль, идет ли речь о традиционных для НАТО территориях или за их пределами. Именно по этой причине Эстония намерена и в дальнейшем неуклонно поддерживать систему наземного слежения НАТО, проект

стратегической способности воздушного транспорта и вертолетную инициативу Великобритании и Франции.

Все мы знаем, что новые проблемы, которым нам придется противостоять, могут исходить как от слабых, так и от сильных государств, как от близких соседей, так и от расположенных далеко от нас стран. И все же важно иметь в виду, что важные вызовы будущего все чаще связаны с виртуальным миром.

Именно поэтому НАТО должно реорганизоваться не только в материальном, но и в виртуальном мире. Кибератака может оказать уничтожающее воздействие на наше общество. Так же, как и при традиционных опасностях, здесь у нас должны иметься возможности и средства для отражения атак и самозащиты от всех атакующих лиц, которые берут на прицел наш современный и все более компьютеризирующийся уклад жизни.

Уже в течение веков мы ведем споры и обсуждения по поводу методов отражения обычных атак и самозащиты. В срочном порядке необходимо инициировать обсуждение и в связи с темой виртуальной безопасности. Именно поэтому Эстония основала центр киберзащиты НАТО и призвала принять в нем участие всех союзников.

Дорогой Яап,

Во второй части своей речи я хотел бы поговорить об Украине как о части трансатлантического сообщества.

Именно благодаря устойчивой жизнеспособности НАТО мы все сегодня находимся здесь. Перспектива участия в таком жизнеспособном альянсе помогла Эстонии восстановить свою независимость и превратиться из оккупированной территории в свободное демократическое государство. Перспектива стать членом НАТО помогла нам подготовить и провести реформы, которые были необходимы для того, чтобы в нашей стране установилась западная либеральная демократия, оборонительные силы которой несут ответственность перед демократически избранным правительством. Если мы хотим видеть расширение свободы и демократии в Европе, нам следует обеспечить жизнеспособность НАТО и в то же время поддерживать интерес стремящихся в НАТО

государств к будущему членству в альянсе.

Уместным примером является сегодняшняя встреча, которая свидетельствует о том, что к статусу члена НАТО стремится такое важное европейское государства, как Украина. Взгляд на карту Европы убедит даже случайного человека в том, что безопасная и демократическая Украина уже сама по себе стала бы гарантом мира и безопасности в Европе. Страна с населением в сорок восемь миллионов, имеющая стратегическое геополитическое положение, Украина и ее статус является для Европы лакмусовой бумажкой. Возражения против членства Украины в НАТО, скорее, показывают стратегическое значение этой страны для сообщества либеральных демократий.

Свободная и демократическая Украина имеет решающее значение для безоговорочной и решительной победы демократии везде, но особенно в черноморском и балканском регионе. Стабилизация в части соседей Европы невозможна, если Украина не будет свободной и демократической. Именно поэтому так важно поддержать Украину – наша собственная безопасность и достижение наших внешнеполитических целей в части соседства Европы зависит от успеха демократии и безопасности Украины.

Кроме того, безопасная и демократическая Украина станет ясным ответом тем, кто утверждает, что демократическая свобода возможна не всегда и не везде. В последние годы мы часто слышали, что демократия, правовое государство, уважение основных прав и свобода слова и волеизъявления – это какие-то относительные понятия, которые некоторым подходят, но в других местах зависят «от исторических традиций». Я твердо убежден, что это неверно. Я верю, что настоящая демократия на Украине, являющейся колыбелью Киевской Руси и местом рождения славянской православной веры, подтверждает правомерность понятия так называемой культурно обусловленной «суверенной демократии». Украинцы доказали, что они жаждут свободы так же горячо, как и мы. Было бы неприемлемо предоставить свободу действий тем, кто угрожает судьбе Украины: демократическая Украина является сильным аргументом в пользу демократии, и именно поэтому будущее Украины имеет для нас решающее значение.

Полуостров Крым стал яблоком раздора между Россией и Украиной. Россия продуманно воздерживалась от признания независимости Украины на Крымском полуострове. Мы должны сотрудничать с Россией, чтобы разъяснить, что этот вопрос доставляет нам беспокойство; если нас попросят, мы должны работать и с правительством Украины, чтобы предложить помощь (возможности обучения, инвестиции и т.д.) в интеграции Крыма в остальную Украину.

Нам также необходимо помнить, что Партнерство изначально не задумано только для того, чтобы поддерживать реформы, при этом очень важную роль играл диалог по безопасности и элемент участия. Цель заключалась в том, чтобы обеспечить чувство защищенности, необходимое для инициирования основных преобразований. Но эта часть Партнерства атрофировалась: благодаря кажущейся выгодной региональной среде безопасности, с которой мы могли считаться до последнего времени, до сих пор особенно не проявлялась экстренная необходимость применения «консультаций по безопасности» как части Партнерства наряду со статусом члена НАТО. Не надо вдыхать в эту часть партнерства новую жизнь, чтобы ясно подчеркнуть – альянс остается верен принципу «целостной и свободной» Европы и внесет свой вклад в активную поддержку государств, выбравших для себя демократический путь развития.

Друзья,

Во время встречи на высшем уровне в Бухаресте НАТО подтвердило, что и Украина и Грузия станут членами альянса. На основании опыта Эстонии могу подтвердить, что эта перспектива является важным катализатором для проведения поворотных демократических реформ. Мы благодарны Украине за желание объединиться с евро-атлантическим сообществом. И все же именно Украина должна сделать необходимые шаги и суметь убедить всех нас в том, что она готова принять требуемые решения.

Для Эстонии программой таких решений стал план действий по вступлению в НАТО (Membership Action Plan, MAP) – это было послание альянса всем нам, и оно указало нам на те шаги, которые должна была сделать Эстония, но ничего не было гарантировано автоматически. Теперь, когда пришла очередь Украины провести реформы, настало время сеять завесу тайны, окружающую процесс получения MAP.

НАТО приняло твердое решение поддержать членство Украины в альянсе и принятие плана действий по вступлению в него. Поэтому обсуждения в части MAP в определенном объеме будут проводиться и в дальнейшем. Но нам следует рассмотреть вопрос о том, как преодолеть нынешнее буксование на уровне программ и политических символов. Один из возможных способов решения проблемы состоит в том, чтобы признать, что в таком виде, в каком его получили Эстония и другие страны в 1999 году, план действий по вступлению в альянс устарел. Украина уже имеет широкомасштабные средства, превосходящие те, которые предусматривал MAP образца 1999 года. Политическая

фетишизация MAP, как будто этот процесс равен немедленному статусу члена НАТО и не является его противоположностью, заслуживает сожаления. Я считаю, что мы не должны вводить себя в заблуждение по поводу данной аббревиатуры, скорее, нам следует учитывать реальную ситуацию в Европе.

Также важно потребовать от Украины более решительных действий. Присоединение к евро-атлантическому сообществу – это сложная задача, требующая внутригосударственной поддержки и политической стабильности. Частая смена правительств, столкновения между различными ветвями власти и тот факт, что до народа Украины, да и до всего зарубежного мира, до сих пор не доведено ясной и понятной информации об устремлениях Украины, тормозит процесс интеграции в евро-атлантические структуры. Это положение может улучшить только сама Украина, решение не может прийти извне.

Отсутствие поддержки общественности остается решающим обстоятельством при вхождении Украины в структуры НАТО. Ясно, что противники такой интеграции готовы использовать слабую поддержку общественности в качестве основного аргумента против Украины. И хотя поддержка общественности может и не являться существенной в части такой программы как MAP или иной процесс, она становится важным фактором, когда речь идет о полном членстве в альянсе. Чтобы завоевать поддержку общественности, необходимы эффективное сотрудничество между разными ветвями власти и гражданским обществом, а также политическая культура, что позволит достичь единого мнения в вопросах внешней политики.

Дорогие друзья,

Ясно, что Украина и евро-атлантическое сообщество важны друг для друга. Мы все хотим сотрудничать для того, чтобы отстаивать наши общие интересы. Это возможно уже сейчас, и наше сотрудничество можно и нужно углублять. Я уверен, что могу от имени всех союзников сказать, что участие Украины в таких важнейших операциях НАТО, как ISAF и вертолетная инициатива Великобритании и Франции, горячо приветствуется. И, наконец, членство в НАТО означает не пассивное потребление безопасности, а ее обеспечение общими силами.

Тот факт, что сегодня Украина вместе с министрами обороны НАТО сегодня находится здесь, должен убедить каждого в том, что НАТО понимает важность Украины для

безопасности Европы. Могу подтвердить, что НАТО остается решительным защитником европейской безопасности. Именно поэтому мы никогда не оттолкнем от себя демократическую Украину – неотъемлемую опору архитектуры безопасности в Европе.